

Е. В. Переводчикова, К. Б. Фирсов

ЧЕРТОМЛЫК И КОЗЕЛ: КУРГАНЫ, КОНИ И ПЕРЕПРАВА

В статье сравнивается расположение коней в курганах Козел и Чертомлык относительно переправы через Днепр. Выявленные особенности объясняются особой ролью переправы в традиционных культурах. Полученные наблюдения свидетельствуют в пользу предположения, что эта переправа учитывалась не только при сооружении курганов, но и при устройстве конских захоронений.

Ключевые слова: скифское время, скифский царский курган, погребальные сооружения, захоронения коней, курган Козел, древние дороги, переправа через Днепр.

Когда-то уже довольно давно, когда мы только начинали работать с материалами из скифского царского кургана Козел, возникла необходимость побывать на том самом месте, посмотреть, где он расположен, как связан с другими курганами и каково его современное состояние.

Тогда мы обратились к Юрию Викторовичу Болтрику, который горячо поддержал наши замыслы, вызвавшись сопровождать нас в путешествии, а правильнее сказать, возглавлять его. А путешествие предстояло нешуточное! Из Киева мы через пол-Украины отправились к геродотовому скифскому Герросу. Это была настоящая археологическая экскурсия от профессионала: на всем протяжении пути Юрий Викторович щедро, с присущим ему редким артистизмом, делился своими энциклопедическими знаниями буквально обо всем. Но главное началось, когда мы прибыли в искомый район. Тут глаза Юрия Викторовича буквально загорелись, и его уже было не остановить: мы кружили по степи вокруг Козла и получали все новую и новую информацию. И о располо-

жении крупнейших скифских курганов, и об их связи с причерноморскими ландшафтами, и о древних переправах...

Разные идеи тогда витали в воздухе, думали и о том, что было бы неплохо совместными усилиями завершить то, чего не сделал И. Е. Забелин — докопать курган.

Многое тогда удалось посмотреть собственными глазами, многое понять благодаря Юрию Викторовичу — большому профессионалу, яркому рассказчику, прекрасному человеку. Сместем скромно надеяться, что и ему это путешествие было небезынтересно.

Так или иначе, поездка эта давно в прошлом, но запомнили мы это прекрасное время навсегда. И пусть не всем планам суждено было сбыться, мы периодически вновь и вновь возвращаемся к темам наших былых дискуссий. Вот и эта статья непосредственно связана с одним из наших прошлых разговоров.

* * *

Перу Ю. В. Болтрика принадлежит целая серия статей, посвященных древним сухопутным магистральным путям на территории Скифии. В этих работах обращено особое внимание на расположение больших скифских (преимущественно «царских») курганов: сооруженные на высоких точках местности, видимые издали, они служили ориентирами для путников (напр.: Болтрик 1990; 2013; 2015; 2017).

Этот тезис вызвал возражение М. А. Очир-Горяевой, которая полагает, что курганы, будучи сакральными объектами, едва ли «были вынесены на важную торговую магистраль», приводя в качестве аргумента известный пассаж из Геродота о том, что могилы предков ски-

фы прячут. Далее она предостерегает от прямого использования погребальных памятников для реконструкции типа хозяйства и подобных «явлений практической сферы» (Очир-Горяева 2018, с. 70—72). При всей справедливости этих утверждений, можно заметить, что Ю. В. Болтрик и не пишет о том, что курганы «выносились на большую дорогу» — в его статьях говорится, что большие скифские курганы расположены на водоразделах, и поэтому были видны издалека. А поскольку дороги тоже проходили по водоразделам, получается, что курганы служили ориентирами на местности (Болтрик 1990, с. 34; 2017, с. 66). Следует также заметить, что дороги как таковые едва ли относятся исключительно к «практической сфере», о чем еще пойдет речь ниже. Что же касается зафиксированного Геродотом обычая скифов прятать могилы своих предков, то к IV в. до н. э. он уже перестал соблюдаться (Болтрик 2013, с. 196). Кроме того, трудно отрицать сам факт наличия упомянутых курганов именно там, где они расположены.

Среди выявленных Ю. В. Болтриком магистралей нас интересует та, которая проходит практически в меридиональном направлении через всю Скифию. Вдоль нее расположены «величайшие» (определение Ю. В. Болтрика) курганы Огуз, Козел, Солоха, Чертомлык и Александрополь, а посередине находится переправа через Днепр (Болтрик 1990, с. 38—39).

Следует также напомнить, что именно в районе переправы через Днепр наблюдается крупнейшее скопление скифских курганов IV в. до н. э. На этом основана точка зрения, что знаменитый царский скифский некрополь — Геррос в IV в. до н. э. находился именно здесь (Мозолевский 1986; Мозолевский, Полин 2005, с. 17—21; Отрощенко 2016, с. 152—154).

При том, что переправа, безусловно, имела большое значение как торгово-перевалочный пункт, она являлась и исходной точкой при строительстве курганов. На север от нее располагаются царские курганы Чертомлык, Краснокутский, Александрополь, а на юг — Солоха, Козел, Огуз. При этом, чем позже курган, тем дальше он находится от переправы. Иными словами, цепь курганов достраивалась в противоположных направлениях — на север и юг от переправы. И не исключено, что в таком расположении курганов прослеживается зеркальная симметрия относительно переправы, хотя этот вопрос еще требует дальнейшей разработки.

Из перечисленных курганов нас интересуют два: это Чертомлык и Козел. Хотя их расположение относительно переправы нельзя назвать строго симметричным, но все же за ними следуют курганы более поздние, а между курганом Козел и переправой находится более ранний курган Солоха. Курганы Козел и Чертомлык составляют определенную пару: близки по времени, а также похожи по планиграфии: сходны

по плану центральные погребальные сооружения, конские гробницы, а также их взаиморасположение. Предмет нашего особого внимания — расположение коней в этих курганах, чему мы посвятили недавно вышедшую статью (Переводчикова, Фирсов 2019, с. 373—378). В обоих курганах кони были захоронены в специальных конских гробницах, расположенных к западу от центральной. При этом каждая из конских гробниц состояла из трех отдельных ям, вытянутых в линию с севера на юг.

В обоих случаях было захоронено 11 коней. Их уздечные наборы были сделаны из двух разных материалов: в Чертомлыке из серебра и золота, в Козле — из бронзы и серебра. Помимо узды, при некоторых конях были седла с золотыми пластинами (в Чертомлыке таких седел было шесть, в Козле — три) и шейные (нагрудные) уборы, состоящие из бронзовых колокольчиков, больших бронзовых блях и бронзовых блях-лунниц.

Рассуждая о порядке расположения коней в уздечных уборах из разных металлов, мы сочли более существенным признаком цвет металла, а не его ценность (Переводчикова, Фирсов 2019, с. 375). В результате удалось не только выделить некоторые особенности расположения коней в двух курганах, но и сравнить наблюдаемые ситуации.

Так, в обоих курганах кони в «белых» (серебряных) уборах обрамляют коней в «желтых» (золотых в Чертомлыке и бронзовых в Козле) уборах: это крайние кони с севера и юга всего сооружения. В обоих случаях южная гробница, где «серебряные» кони фланкируют «золотого» либо «бронзовых», выглядит как модель всего сооружения.

Шестой конь в кургане Козел лежал строго посередине всего сооружения, был снабжен шейным (нагрудным) набором, у его колена лежал предмет — скорее всего, колчан (Беловинцева, Переводчикова, Фирсов, Ширяков 2016), декорированный в стиле, который можно считать пережиточно-гальштатским (Переводчикова, Фирсов 2004). Перечисленные особенности можно объяснить тем, что этот конь маркировал середину всего сооружения.

Подобным образом середина (шестой конь) в Чертомлыке отмечена шейным (нагрудным) убором, здесь у шестого коня имеется и седло с золотыми пластинами, что усиливает акцент на середину. В обоих курганах убор шестого коня желтого цвета.

При этом сравниваемые композиции сильно отличаются друг от друга: если в Козле могилы с четырьмя конями расположены по краям, а с тремя — в середине сооружения, то в Чертомлыке три коня погребены в южной гробнице, а в остальных — по четыре. Чередование «золотых» и «серебряных» коней в средней могиле Чертомлыка не находит аналогий в Козле, как не находит их в Чертомлыке цветовое единообразие ук-

Расположение коней в курганах Козел и Чертомлык относительно переправы через Днепр

Гробница	Конь	Материал оголовья	Цвет материала оголовья	Шейный убор	Седелный убор	Дополнительный инвентарь и детали обряда
Север						
Чертомлык						
Северная	4 (11)	серебро	белый	—	—	—
	3 (10)	золото	желтый	+	+	—
	2 (9)	золото	желтый	—	+	—
	1 (8)	золото	желтый	—	+	—
Средняя	4 (7)	серебро	белый	—	—	—
	3 (6)	золото	желтый	+	+	—
	2 (5)	серебро	белый	—	—	—
Южная	1 (4)	золото	желтый	—	+	—
	3	серебро	белый	—	—	—
	2	золото	желтый	—	+	—
1	серебро	белый	—	—	—	
Чертомлык						
Переправа через Днепр						
Козел						
Северная	11	серебро	белый	—	—	—
	10	серебро	белый	—	—	«Жеребенок»
	9	серебро	белый	—	—	—
	8	серебро	белый	—	—	—
Средняя	7	бронза	желтый	—	—	—
	6	бронза	желтый	—	+	Орнаментированный предмет (колчан?)
Южная	5	бронза	желтый	—	—	—
	4	серебро	белый	+	—	—
	3	бронза	желтый	—	—	«Жеребенок»
	2	бронза	желтый	+	+	—
	1	серебро	белый	+	+	«при седле колчан бронзовых больших стрелок»
Козел						
Юг						

рашений оголовья средней и северной гробниц Козла (Переводчикова, Фирсов 2019, с. 376).

Однако некоторые различия в расположении коней, захороненных в сравниваемых курганах, приобретают иной вид, если представить, что между курганами находится переправа. В составленной нами таблице расположение коней в курганах Козел и Чертомлык соответствует ориентировке конских могил по сторонам света. Отражено также их расположение относительно переправы через Днепр. Что касается сквозной нумерации коней, то она имеется только в документации кургана Козел. При описании же чертомлыцких коней И. Е. Забелин, и вслед за ним А. Ю. Алексеев, используют нумерацию внутри каждой конской могилы. В этой ситуации для удобства сопоставления мы пронумеровали всех коней в Чертомлыке, сохраняя и авторскую нумерацию по отдельным гробницам.

Относительно переправы наибольшее богатство и разнообразие инвентаря северной

могилы в Чертомлыке (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991, с. 65—66) и особый акцент на южную могилу в Козле (Переводчикова, Фирсов 2019, с. 375—376) выглядят зеркально-симметрично. Эти могилы находятся дальше прочих от переправы, обращены от нее на север и юг соответственно.

Ближе к переправе находятся кони в серебряных уборах: в кургане Козел это все кони в северной гробнице, в кургане Чертомлык — только один конь, лежащий у южной стенки южной гробницы. По сторонам, обращенным от переправы, также расположены «серебряные» кони: в Чертомлыке это конь у северной стенки северной могилы, где все остальные кони в золотом уборе, в Козле — конь у южной стенки южной могилы, где «белые» («серебряные») кони фланкируют «желтых» («бронзовых»). На основании того, что кони в серебряных уборах в кургане Козел обрамляют коней в бронзовых уборах как в южной гробнице, так и в пределах всего сооружения, мы уже предположили

некую связь белого металла — серебра с краем, периферией, задней (обратной) стороной (Переводчикова, Фирсов 2019, с. 376).

Изложенные наблюдения свидетельствуют о том, что переправа через Днепр, вероятно, учитывалась при расположении коней в рассматриваемых курганах. Это обстоятельство подводит нас к вопросу о смысле переправы, ее роли и месте в представлениях обитателей степи.

Образ переправы применительно к материалу скифских курганов встречаем в статье Ю. Б. Полидовича, где развивается мысль о переправе как модели перехода в иной мир (со ссылками на А. ван Геннепа и В. Я. Проппа), кони при этом выступают в качестве транспортного средства (Полидович 2013, с. 174—177). Соглашаясь с этими бесспорными тезисами, описывающими смысл погребального обряда, заметим, что здесь идет речь о символической переправе, а нам нужно понять смысл переправы, существующей в реальности.

В традиционных культурах реальная, физически существующая переправа через реку выглядит как некая граница, преодоление которой опасно (ван Геннеп 1999, с. 19—20; Топоров 1983, с. 263). Реально существующий факт опасности, трудности преодоления в мифологическом сознании обрастает образами и сюжетами (Топоров 1983, с. 263—265). Но при этом на реально существующей границе, около переправы совершаются некие обряды, место это может отмечаться какими-либо сооружениями (ван Геннеп 1999, с. 22—26). Каковы бы ни были эти обряды, само по себе возведение чего-либо также считается важным ритуалом (Байбурин 1993, с. 213; Невлютов 2019, с. 230—236), поскольку такое действие направлено на организацию и сакрализацию пространства, подобную сотворению мира (Элиаде 1994, с. 22).

В ситуации со скифскими курганами мы, конечно, не знаем, какие именно обряды могли совершаться у переправы. Но сооружения вокруг нее известны. Это курганы и святилища около Капуловского городища на правом берегу Днепра (Болтрик, Окатенко, Тощев 2018, с. 150—154), а также курганы вокруг Каменского городища на его левом берегу (Болтрик, Окатенко, Тощев 2018, с. 159—164). Такая картина соответствует приведенным выше тезисам об особо отмеченном месте переправы. Если же вспомнить, что течение Днепра в этой части практически широтно, а цепь курганов, пересекающая его в месте переправы — меридиональна по направлению, то точка пересечения этих взаимно перпендикулярных осей, ориентированных по сторонам света, похоже, представляет собой центр сакрализованного пространства (Элиаде 1994, с. 23; Топоров 1983, с. 256—258).

Весьма уместно в данной ситуации выглядят большие наверхия с несколькими ветвями — знаменитое «наверхие с Папаем» и фрагменты

аналогичного наверхия. По уточненной локализации, они находились с запада и востока от Капуловского городища и связаны с одной из проходивших здесь дорог, что согласуется с заложенной в наверхии идеей мирового дерева¹ (Болтрик, Окатенко, Тощев 2018, с. 152—153).

Возвращаясь к теме связи курганов с дорогами, заметим, что в традиционных культурах путь к сакральному центру труден, он имеет особую ценность и «подтверждает **действительность — истинность** самого пространства, “пробегаемого” этим путем» (Топоров 1983, с. 258—260). Поэтому не только нет противоречия в соседстве курганов с дорогами, но между ними есть и глубокая связь.

Переправа же на перекрестке дорог была чрезвычайно значима с точки зрения всего изложенного. Поэтому едва ли подлежит сомнению, что при расположении коней в курганах Козел и Чертомлык учитывалась их ситуация по отношению к переправе. И упомянутые случаи зеркальной симметрии в конских могилах Чертомлыка и Козла напоминают зеркальное расположение курганов относительно переправы через Днепр.

1. Об идее мирового дерева как концептуальной основе наверхий см.: Переводчикова, Раевский 1981. В этой статье, где эта идея была впервые высказана и обоснована, в качестве наиболее универсального варианта практического применения наверхий предполагалось, что они помещались на верхушки жертвенных столбов при жертвоприношении лошадей (Переводчикова, Раевский, 1981, с. 49—50). Вызывает недоумение тезис Ю. В. Болтрика, что высказанное предположение было опровергнуто находками наверхий, связанных с погребальными повозками (Болтрик, Окатенко, Тощев 2018, с. 153). Связь наверхий с погребальными повозками была установлена более чем за век до написания цитированной статьи и учтена в ней как один из вариантов назначения наверхий (Переводчикова, Раевский, 1981, с. 48).

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев, А. Ю., Мурзин, В. Ю., Ролле, Р. 1991. *Чертомлык (Скифский царский курган IV в. до н. э.)*. Киев: Наукова думка.
- Байбурин, А. К. 1993. *Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов*. Санкт-Петербург: Наука.
- Беловинцева, Н. И., Переводчикова, Е. В., Фирсов, К. Б., Ширяков, В. А. 2016. Орнаментированный предмет из кургана Козёл: реставрация как основание для реконструкции. *Артикульт*, 21: Академическое искусствоведение, археология, научная реставрация сегодня (тезисы конференции), с. 83-84
- Болтрик, Ю. В. 1990. Сухопутные коммуникации Скифии (по материалам новостроечных исследований от Приазовья до Днепра). *Советская археология*, 4, с. 30-44.
- Болтрик, Ю. В. 2013. Территориальные центры Скифии. В: Коваленко, А. Н. (ред.). *Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Сборник на-*

учных трудов, посвященных 65-летию профессора В. П. Копылова. Ростов-на-Дону: ЮФУ, с. 193-202.

Болтрик, Ю. В. 2015. Східне крило курганів золотого Поясу Скіфії (географічний аспект). *Археологія і давня історія України*, 4 (17), с. 14-29.

Болтрик, Ю. В. 2017. Огуз — курган на ключовому роздоріжжі Скіфії (пошук херсонеського сліду). *Археологія і давня історія України*, 2 (23), с. 66-77.

Болтрик, Ю. В., Окатенко, В. М., Тошчев, Г. М. 2018. Терени центру Скіфії (від Солохи до Чортомлика). *Археологія і давня історія України*, 1 (26), с. 147-168.

Геннеп, А. ван. 1999. *Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов*. Москва: Восточная литература.

Мозолевский, Б. Н. 1986. К вопросу о скифском Герросе. *Советская археология*, 2, с. 70-83.

Мозолевский, Б. Н., Полин, С. В. 2005. *Курганы скифского Герроса IV в. до н. э. (Бабина, Водяна и Соболева могилы)*. Киев: Стило.

Невлиотов, М. Р. 2019. Ритуальные истоки архитектуры. *Современная архитектура мира*, 11, с. 229-241.

Отрощенко, В. В. 2016. Геррос Мозолевского. *Археологія і давня історія України*, 2 (19), с. 152-154.

Очир-Горяева, М. А. 2018. Планиграфия курганов как источник по семейно-родовой и социальной иерархии скифов Северного Причерноморья. *Stratum plus*, 3, с. 57-86.

Переводчикова, Е. В., Раевский, Д. С. 1981. Еще раз о назначении скифских наверший. В: Литвинский, Б. А. (ред.). *Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье*. Москва: Наука, с. 42-52.

Переводчикова, Е. В., Фирсов, К. Б. 2004. Орнаментированный предмет из кургана Козел: пережиточный гальштатский стиль в скифских царских курганах? *Археологические вести*, 11, с. 128-137.

Переводчикова, Е. В., Фирсов, К. Б. 2019. О расположении коней в кургане Козел. *Археологія і давня історія України*, 2 (31), с. 373—378.

Полидович, Ю. Б. 2013. Конь и конская узда в системе погребальной обрядности народов юга Восточной Европы предскифского и скифского времени. В: Колганова, Г. Ю. (ред.). *Текст. Контекст. Подтекст. Сборник статей в честь М. Н. Погребовой*. Москва: Институт востоковедения РАН, с. 157-227.

Топоров, В. Н. 1983. Пространство и текст. В: Цивьян, Т. В. (ред.). *Текст. Семантика и структура*. Москва: Наука, с. 227-285.

Элиаде, М. 1994. *Священное и мирское*. Москва: МГУ.

REFERENCES

Alekseev, A. Iu., Murzin, V. Iu., Rolle, R. 1991. *Chertomlyk (Skifskii tsarskii kurgan IV v. do n. e.)*. Kiev: Naukova dumka.

Baiburin, A. K. 1993. *Ritual v traditsionnoi kulture. Strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavianskikh obriadov*. Sankt-Peterburg: Nauka.

Belovintseva, N. I., Perevodchikova, E. V., Firsov, K. B., Shiriakov, V. A. 2016. Ornamentirovanniy predmet iz kurgana Kozel: restavratsiia kak osnovanie dlia rekonstruktsii. *Artikult*, 21: Akademicheskoe iskusstvovedenie, arkhologiiia, nauchnaia restavratsiia segodnia (tezisy konferentsii), s. 83-84.

Boltrik, Iu. V. 1990. Sukhoputnye kommunikatsii Skifii (po materialam novostroennykh issledovaniu ot Priazovia do Dnepra). *Sovetskaia arkhologiiia*, 4, s. 30-44.

Boltrik, Iu. V. 2013. Territorialnye tsentry Skifii. In: Kovalenko, A. N. (ed.). *Prichernomorie v antichnoe i rannesrednevekovoe vremia. Sbornik nauchnykh trudov, posviashchennykh 65-letiiu professora V. P. Kopylova*. Rostov-na-Donu: IuFU, s. 193-202.

Boltrik, Iu. V. 2015. Skhidne krilo kurganiv zolotogo Poiasu Skifii (geografichnii aspekt). *Arkheologiiia i davnia istoriia Ukrainy*, 4 (17), s. 14-29.

Boltrik, Iu. V. 2017. Oguz — kurgan na kliuchovomu rozdorizhzi Skifii (poshuk khersoneskogo slidu). *Arkheologiiia i davnia istoriia Ukrainy*, 2 (23), s. 66-77.

Boltrik, Iu. V., Okatenko, V. M., Toshchev, G. M. 2018. Tereni tsentru Skifii (vid Solokhi do Chortomlika). *Arkheologiiia i davnia istoriia Ukrainy*, 1 (26), s. 147-168.

Gennep, A. van. 1999. *Obriady perekhoda. Sistematischeskoe izuchenie obriadov*. Moskva: Vostochnaia literatura.

Mozolevskii, B. N. 1986. K voprosu o skifskom Gerrose. *Sovetskaia arkhologiiia*, 2, s. 70-83.

Mozolevskii, B. N., Polin, S. V. 2005. *Kurgany skifskogo Gerrosa IV v. do n. e. (Babina, Vodiana i Soboleva mogily)*. Kiev: Stilos.

Nevliutov, M. R. 2019. Ritualnye istoki arkhitektury. *Sovremennaia arkhitektura mira*, 11, s. 229-241.

Otroshchenko, V. V. 2016. Gerros Mozolevskogo. *Arkheologiiia i davnia istoriia Ukrainy*, 2 (19), s. 152-154.

Ochir-Goriaeva, M. A. 2018. Planigrafia kurganov kak istochnik po semeino-rodovoi i sotsialnoi ierarkhii skifov Severnogo Prichernomoria. *Stratum plus*, 3, s. 57-86.

Perevodchikova, E. V., Raevskii, D. S. 1981. Eshche raz o naznachanii skifskikh navershi. In: Litvinskii, B. A. (ed.). *Sredniaia Aziia i ee sosedi v drevnosti i srednevekovie*. Moskva: Nauka, s. 42-52.

Perevodchikova, E. V., Firsov, K. B. 2004. Ornamentirovanniy predmet iz kurgana Kozel: perezhitochnyi galshtatskii stil v skifskikh tsarskikh kurganakh? *Arkheologicheskie vesti*, 11, s. 128-137.

Perevodchikova, E. V., Firsov, K. B. 2019. O raspolozhenii konei v kurgane Kozel. *Arkheologiiia i davnia istoriia Ukrainy*, 2 (31), s. 373-378.

Polidovich, Iu. B. 2013. Kon i konskaia uzda v sisteme pogrebалnoi obriadnosti narodov iuga Vostochnoi Evropy predskifskogo i skifskogo vremeni. In: Kolganova, G. Iu. (ed.). *Tekst. Kontekst. Podtekst. Sbornik statei v chest M. N. Pogrebovoi*. Moskva: Institut vostoковedeniia RAN, s. 157-227.

Toporov, V. N. 1983. Prostranstvo i tekst. In: Tsivian, T. V. (ed.). *Tekst. Semantika i struktura*. Moskva: Nauka, s. 227-285.

Eliade, M. 1994. *Sviashchennoe i mirskoe*. Moskva: MGU.

E. V. Perevodchikova, K. B. Firsov

CHERTOMLYK AND KOZEL: BARROWS, HORSES AND CROSSING

According to Dr. Yu. Boltrik's works the Scythian royal barrows were situated on the high places (watersheds) as well as along the roads. One of the biggest roads marked by Oguz, Solokha, Kozel, Chertomlyk and Alexandropol barrows run in meridional direction and crossed the Dnieper. The Dnieper crossing was a start point in barrow creation: the later is a barrow, the more distant from the Dnieper crossing it is placed. Kozel and Chertomlyk barrows situated across the Dnieper (Kozel on the left coast, Chertomlyk — on the right one), both dated to the second half of the 4th century BC, are similar in planigraphy, quantity of buried horses and some details of their arrangement.

In both barrows the horses were buried in special tombs situated to the West of the central tomb. Each horse tomb consisted of three large rectangular separate pits formed a line situated North-South.

In both cases 11 horses were buried. Their bridles were made of two metals: of silver and gold in Chertomlyk and of bronze and silver — in Kozel. Some had also saddles with golden plates and some had bronze breast (neck) dressings.

We compared the arrangement of horses in the tombs of Kozel and Chertomlyk concerning the Dnieper

crossing and observed a kind of bilateral symmetry in it. So we may suppose they had in mind this crossing not only constructing barrows but burying horses too.

River crossing in archaic cultures is a border dangerous to overcome. Because of that some rituals should be performed and some constructions installed at that place. Near the Dnieper crossing a group of Scythian barrows is known. The Dnieper direction in this place is latitudinal and the direction of road — meridional, so the place of crossing looks like a center of sacred space, and the way to it is also sacred.

So we do not except the Dnieper crossing was significant for arranging horses' tombs in Kozel and Chertomlyk barrows.

Keywords: Scythian époque, Scythian royal barrow, horse burials, Kozel barrow, ancient roads, the Dnieper crossing.

Одержано 31.08.2019

ПЕРЕВОДЧИКОВА Олена Володимирівна, кандидат історичних наук, науковий співробітник, Інститут археології РАН, вул. Дм. Ульянова, 19, Москва, 117292, Росія.

PEREVODCHIKOVA Elena, Candidate of Historical Sciences, Research Fellow, the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanov str., 19, Moscow, 117292, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2780-5450>, e-mail: perevelena@yandex.ru.

ФІРСОВ Кирилл Борисович, головний хранитель, Відділ археологічних пам'яток, Державний Історичний музей, Червона пл., 1, Москва, 109012, Росія.

FIRSOV Kirill, Chief Curator, the Department of Archaeology, State Historical Museum, Red sq., 1, Moscow, 109012, Russia.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7190-3704>, e-mail: kirill-firsov@mail.ru.